

Кэлхун сменил холст, на котором рисовал, еще до того, как Мэдлин заснула. Он с нетерпением ждал возможности нарисовать ее, но то, что он увидел сейчас, было более привлекательным для создания картины. Кончики его пальцев были покрыты черной пылью из-за постоянного прикосновения к углю.

Мэдлин была искусством, которое он мог рисовать тысячи раз и никогда не устал бы. Эта девушка всегда была настороже с тех пор, как приехала сюда, и сейчас, она спала на диване, беззащитная и уязвимая, не зная об опасностях замка или Кэлхуна.

Он не торопился, рисуя каждую линию и изгиб, в то время как девушка продолжала спать в тихой комнате. Его темно-красные глаза метались между холстом и Мэдлин. Не в силах оторвать от нее взгляд, мужчина остановил движение руки по холсту. Его ноги мягко ступали по полу туда, где она была, кусок угля превратился в пыль из-за давления пальцев, и черные пылинки посыпались на землю.

Мэдлин каким-то образом свернулась калачиком на диване, и это заставило Кэлхуна задуматься, хорошо ли она спала ночью? Это ещё могло быть из-за утомительного дня, и сама мысль об этом разозлила Кэлхуна. Его челюсти сжались при мысли о том, что этот мужчина пришел сюда, чтобы встретиться с ней. Он не был дураком, чтобы поверить, что это было совпадением.

— Ты надеялась уехать сегодня с ним? - спросил он шепотом, окидывая взглядом спящую фигуру.

— Ты выглядела встревоженной, когда встретила меня, что ты с ним делала? Я никому не позволю забрать тебя у меня - сказал Кэлхун.

Мэдлен повернулась во сне, чтобы занять более удобную позу для сна, спящая девушка не знала, что своим нынешним состоянием она еще больше соблазняет короля.

Мэдлин легла лицом к потолку. Одна рука переместилась на живот, а другая покоилась на поверхности дивана. Тонкая юбка на ней была не длинной, чуть ниже колена, которая теперь приподнялась, показывая бледные кружевные подвязки вокруг одного из ее бедер. Ее рука, лежавшая на животе, прижимала верхнюю часть нижней юбки, это демонстрировало изгибы девушки.

У Кэлхуна зачесалась рука, и он сжал ее, глаза стали темнее, чем раньше.

Его гнев не рассеялся не потому, что этот человек пришел сюда, а из-за лжи Мэдлин. Он не мог этого пропустить, и оказалось, что девушка забыла о смысле наказания. Он не был добрым королем.

— Мэдлин - он позвал ее достаточно громко, девушка открыла глаза.

— Простите - быстро прошептала она. Мэдлин не знала, когда заснула, но когда она услышала, как Кэлхун окликнул ее, широко раскрыла глаза и внезапно села, одергивая юбку, которая поднялась до бедра.

— Я не просил тебя спать - слова Кэлхуна были резкими, его глаза были еще более пугающими, как будто он был чем-то расстроен:

— Не так ли? - потребовал он.

В спешке она не заметила, что белье на ней сдвинулось с верхней части плеча, открывая вид на ее гладкую кожу. Но когда Мэдлин собиралась поправить платье, Кэлхун добрался до него раньше, взявшись за один конец, откуда начала виднеться кожа, он вернул платье на место.

Девушка пыталась не заснуть, но ее глаза продолжали закрываться. Мэдлин заснула в присутствии этого мужчины!

— Ты, должно быть, очень напряжена, от новости, что этот человек пришёл сюда и был замечен - сказал Кэлхун, расправляя обе стороны юбки, и Мэдлин хотела, чтобы он отпустил их, но он этого не сделал:

— Вот почему они говорят, чтобы нельзя лгать. Я бы предпочел, чтобы ты позировала в простыне. Это не дало бы тебе уснуть - насмехался вампир.

Мэдлин откинулась на спинку дивана и король, наконец, убрал руку. Он видел, что она все еще дремлет, мужчина пытался вывести ее из сна:

— В любом случае, я получил ту картину, которую с нетерпением ждал. Я не знал, что у тебя может быть чувственное выражение лица во время сна - его слова были медленными и обдуманными, так что каждое проникало в разум девушки. Глаза Кэлхуна светились злобой, и Мэдлин почувствовала, как ее сердце упало от страха:

— Это было намного лучше, чем я себе представлял - и он многозначительно посмотрел вниз с ее шеи, а Мэдлин скрестила руки на груди.

Увидев, как Кэлхун встал и повернулся, чтобы вернуться к холсту, Мэдлин поджала губы. По тому, как он говорил, и по тому, как ее нижняя юбка задралась до бедра, она не знала, что он нарисовал.

— М-могу я посмотреть на это? - спросила она, любопытствуя подтвердить свои подозрения о том, какую возмутительную картину этот вампир нарисовал с нее.

— Нет.

«Нет?» - подумала Мэдлин.

Ответ Кэлхуна был быстрым и коротким, в котором не содержалось объяснения, почему она не могла этого увидеть, когда была тем человеком, которого он нарисовал там...

Затем она поняла, что использовала вежливую речь с вопросом. Изменив свои слова, она сказала:

— Я хочу это увидеть - Кэлхун повернулся, чтобы встретиться с ней взглядом.

— Ты хочешь это увидеть? - мужчина склонил голову набок. Мэдлин не была уверена, должна ли она кивнуть головой или нет:

— Да.

Мэдлин попыталась понять по его поведению, было ли это ловушкой или он позволил бы ей, потому что в первый раз, когда она спросила, он отказал.

— Так я и думал - Кэлхун заметил, как ей не терпелось увидеть, что он нарисовал. Он наслаждался встревоженным выражением, которое вызвал на ее лице. Увидев, что Мэдлин встала, Кэлхун медленно направился к ней:

— Ты заснула перед королем, назови мне хоть одну причину, по которой я не должен наказывать тебя дальше? - он обошел вокруг, останавливаясь позади нее:

— Ты ожидала, что я назначу тебе еще одно наказание? - его слова прозвучали совсем рядом с ее ушами:

— Знаешь что? Ты можешь вернуться в свою комнату.

Мэдлин почувствовала бы облегчение, узнав, что он отпускает ее от себя, но на ней было только нижнее белье, а платья, в котором она пришла, в комнате нигде не было видно.

Неужели он нарочно просил ее выйти из комнаты в таком виде? Когда ее глаза встретились с глазами Кэлхуна, она увидела, как он усмехнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/44319/2281298>